
Вересаев В.В. Избранное: [Для ст. школ. возраста. /Сост. П.З.Шевцов].
Мн.: Нар. асвета, 1980. - 398 с.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru, <http://zmiy.da.ru>), 06.01.2005

В сборник вошли лучшие повести и рассказы Викентия Викентьевича Вересаева: "Без дороги", "На повороте", "Два конца", "Лизар", "В сухом тумане", "На эстраде" и др.

Солнце садилось за бор. Тележка, звякая бубенчиками, медленно двигалась по глинистому гребню. Я сидел и сомнительно поглядывал на моего возницу. Направо, прямо из-под колес тележки, бежал вниз обрыв, а под ним весело струилась темноводая Шелонь; налево, также от самых колес, шел овраг, на дне его тянулась размытая весенними дождями глинистая дорога. Тележка переваливалась с боку на бок, наклонялась то над рекою, то над оврагом. В какую сторону предстояло нам свалиться?..

Мой возница Лизар - молчаливый, низенький старик - втягивал голову в плечи, дергал локтями и осторожно повторял: "Тпру!.. тпру!.."

- Как ты, дедка, не боишься? Ведь мы свалимся! - не выдержал я.

Я готовился услышать в ответ классическое: "Небось!" Но Лизар неожиданно ответил:

- Свалимся, барин, - Христос-правда, свалимся!.. Как же не бояться? Уж то-то боюсь!

- Так ты бы на дорогу съехал.

- На дорогу! Увязнешь на дороге, гораздо топко. Дожди-то какие лили! Погляди на Шелонь, - видишь, вздулась. Вода в ней свежая, чистая, что серебринка, а нынче вон как потемнела, - всю воду с болот взяла... "Не боюсь!" - повторил он, помолчав. - Уж так-то боюсь, ажно вспотел!

Он снял облезлую шапку и утер рукою лоб.

- А ты вот что, барин любимый! Слезай с тележки да вон до того яру через кусты и дойди. А я на дорогу спущусь, кругом объеду.

Я сошел с тележки. Лизар оживился, задергал вожжами и покатил по откосу в овраг. Бубенчики закатились испуганным, прерывистым звоном; тележка прыгала по промоинам, Лизар прыгал на облучке и натягивал вожжи.

- Н-но, гамыры!* - донеслось со дна оврага, словно из преисподней. Тележка, увязая в глине, потащилась в гору.

---

* Гамыры - вялые, неповоротливые.

Я перебрался через овраг и пошел перелеском. По ту сторону Шелони, над бортом, тянулись ярко-золотые тучки, и сам бор под ними казался мрачным и молчаливым. А кругом стоял тот смутный, непрерывный и веселый шум, которым днем и ночью полон воздух в начале лета.

Среди ореховых и ольховых кустов все пело, стрекотало, жужжало. В теплом воздухе стояли веселые рои комаров-толкачиков, майские жуки с серьезным видом кружились вокруг берез, птички пронеслись через поляны волнистым, порывистым летом. Вдали повсюду звучали девические песни, - была троица, по деревням водили хороводы.

Я остановился на опушке, около межи. Когда стоишь так один, не шевелясь, лицом к лицу с природой, то овладевает странное чувство: кажется, что она не замечает тебя, и ты, пользуясь этим, вот-вот сейчас увидишь и узнаешь какую-то самую ее сокровенную тайну. И тогда все окружающее кажется необычным и полным этой тайны. Под зеленеющими дубами земля была усыпана темно-бурыми прошлогодними листьями; каждый лист шуршал и шевелился, какая-то скрытая жизнь таилась под ними; что это там - лесные муравьи, прорастающая трава?.. И все кругом слабо шумело и шуршало, словно живое, - трава, цветы, кусты. Не замечая человека, все как будто ожило и зажило свободно, не скрываясь... Ветер мягко пронесся по матово-зеленой ржи и перебежал в осины. Осины зашептались, заволновались, с коротким шумом вздрагивая листьями; облако белых пушинок сорвалось с их сережек и, словно